

Увидев эту сцену издалека, Цзянь Шанвэнь улыбнулся ещё шире.

На самом деле он прекрасно понимал: Ло Чжие — человек очень холодный.

Но его холод отличался от холодной сдержанности Фу Цзиньчэна, рожденной властью и положением. Нет... холод Ло Чжие шёл из самой души, из его характера. Чистая, отстранённая прохлада человека, похожего на недостижимый цветок на вершине горы — прекрасный, далёкий, не нуждающийся ни в чём.

Великий актёр всю свою жизнь посвятил только одному — искусству, которое любил.

И единственная причина, по которой он вообще обращал внимание на конфликт между ним и Сюй Яном, заключалась лишь в том, что отец Сюй Яна был наставником Ло Чжие и когда-то очень ему помог. Перед смертью он доверил сына именно ему.

А Ло Чжие был человеком, который никогда не забывал доброту и всегда возвращал долги.

Пусть Сюй Ян ему и не нравился, он всё равно честно исполнял возложенную на него ответственность.

И именно поэтому...

Цзянь Шанвэнь особенно ясно понимал: если он действительно хочет уничтожить Сюй Яна, то первым делом должен пошатнуть гору, что укрывает того от всех ветров.

Даже тысячелетняя дамба рухнет из-за муравьиной норы.

Всё, что ему нужно — постепенно показать Ло Чжие, что драгоценный сын его наставника вовсе не такой безобидный, каким пытается казаться.

Под овечьей шкурой скрывается волк.

А сегодняшняя сцена была лишь первым шагом.

И пока всё шло довольно гладко.

Оставалось только красиво завершить представление.

Цзянь Шанвэнь поднялся и неспешно направился к остальным. Подойдя к компании, он сделал вид, будто совершенно не замечает скрытых обвинений в свой адрес, и с искренним удивлением спросил:

— Брат Ян, ты поранился?

Сюй Ян только этого и ждал — возможности вызвать жалость.

Он тут же слабо улыбнулся:

— Ничего серьёзного. Просто случайно задел ногу о скалу по дороге. А ведь я так ждал этого путешествия... Не думал, что уже в первый день доставлю всем столько хлопот...

Чем дальше он говорил, тем жалостливее звучал его голос.

Обычный человек наверняка бы проникся сочувствием — и начал винить Цзянь Шанвэня,

который настоял на обмене.

Если бы Цзянь Шанвэнь всё ещё был тем добрым, мягким мальчиком, склонным во всём винить себя, он бы сейчас уже мучился от чувства вины.

Но того мальчика больше не существовало.

Его убили.

И сделал это человек, стоящий прямо перед ним.

Стоя под солнечными лучами, Цзянь Шанвэнь не только не чувствовал ни капли вины — он ещё и мастерски перевёл всё в свою пользу, многозначительно восхитившись:

— Ты и правда потрясающий. Даже с травмой ни разу не пожаловался, не сказал, что тяжело. Не то что я — неуклюжий, бесполезный, могу только в машине сидеть.

Сюй Яна будто ножом в грудь ткнули.

Он смог лишь натянуто улыбнуться:

— Ну... не совсем уже так. Вообще-то мне немного больно.

Пытаясь снова занять моральную высоту.

Но Цзянь Шанвэнь даже не собирался играть по его правилам.

Услышав это, он тут же совершенно естественно развернулся:

— Ого, господин Фу, слышали? Брат Ян вас уже упрекает. Вы же были в одной команде, значит, это вы плохо о нём позаботились.

Фу Цзиньчэн обернулся.

Мужчина, которого Цзянь Шанвэнь ещё днём успел вывести из себя, и без того обладал подавляющей аурой. Сам Цзянь Шанвэнь к этому уже привык, а вот остальные — нет.

Стоило Фу Цзиньчэну слегка нахмуриться и холодно взглянуть на Сюй Яна, как по спине у того мгновенно пополз ледяной страх.

Сюй Ян: «?!»

Он всего лишь хотел тонко подставить Цзянь Шанвэня! Какого чёрта тот приплёл сюда Фу Цзиньчэна?! Сам решил умереть — зачем ещё и его за собой тащить?!

Сюй Ян тут же перестал хромать. Лицо больше не выглядело бледным.

Он поспешно замахал руками:

— Нет-нет, это не имеет отношения к господину Фу! Я сам виноват, сам был невнимателен. Сю Цзянь, ну что ты такое говоришь, я вовсе не это имел в виду!

Цзянь Шанвэнь же, наоборот, подлил масла в огонь:

— Правда? А выглядело всё довольно серьёзно.

Сюй Ян мгновенно ответил:

— Пустяковая царапина, правда пустяк!

Только после этого Цзянь Шанвэнь будто облегчённо выдохнул:

— Ну и хорошо. А то я уже начал переживать, думал — вдруг это всё из-за меня. Было бы ужасно, если бы ты серьёзно пострадал. Хорошо, что всё в порядке.

Сюй Ян: «Да пошёл ты!!!»

Он невольно посмотрел на Ло Чжие.

Ведь раньше, где бы они ни были, даже когда Сюй Ян различными уловками избавлялся от людей, пытавшихся приблизиться к Ло Чжие, — стоило ему самому оказаться в роли обиженного, как Ло Чжие обязательно вставал на его сторону.

Хотя бы потому, что был его названным старшим братом.

Хотя бы ради памяти его отца — своего наставника.

Но сегодня...

Когда Сюй Ян поднял взгляд, мужчина у машины стоял с равнодушным выражением лица и совершенно не собирался вмешиваться.

Более того — после того как Цзянь Шанвэнь безжалостно прошёлся по нему, тот спокойно повернулся к Ло Чжие и снова начал что-то рассказывать про их спор в машине. Болтал какую-то ерунду, понятную только им двоим.

И когда Цзянь Шанвэнь почти по-детски начал хитрить и увиливать в разговоре...

Человек, который всегда был холоден, сдержан и никогда не тратил время на лишнее, вдруг беспомощно улыбнулся.

Сюй Ян невольно сжал пальцы.

Раньше он думал, что дело не в том, что Ло Чжие его не любит.

Просто такой уж у него характер — холодный ко всем без исключения.

Но в этот момент Сюй Ян вдруг ясно осознал:

Человек, способный разрушить всё привычное равновесие...

Наконец появился.

Цзянь Шанвэнь, словно почувствовав на себе его взгляд, обернулся.

Под солнечным светом он подарил Сюй Яну яркую, ослепительно красивую улыбку.

Такую красивую, что отвести взгляд было невозможно.

Вот только тепло солнца так и не коснулось его глаз.

«Ну что, Сюй Ян... приятно быть тем, кого игнорируют?»

«Ты должен страдать так же, как страдал я.»

«Только тогда это можно будет назвать расчётом.»

Когда все участники наконец собрались во временной точке встречи, группа отправилась дальше вместе.

После дороги им дали немного времени на отдых.

Вокруг расстился зелёный луг, залитый мягким солнечным светом.

Вернувшись к своей зоне отдыха, Вэнь Цзинь заметил, как Ци Янь только что вернулся после того, как лично отогнал мотоцикл обратно съёмочной группе.

— Брат Янь, ты столько возился, — сказал он. — Вообще-то тебе не нужно было самому возвращать его. Сотрудники потом бы всё забрали.

Ци Янь спокойно покачал головой:

— Лучше сразу всё передать как следует. Так у них потом будет меньше хлопот.

Вэнь Цзинь кивнул.

Он с детства привык, что о нём заботятся, поэтому редко задумывался о таких вещах.

— Ты и правда такой внимательный.

Ци Янь ничего не ответил, только протянул ему бутылку воды:

— Ты долго был на солнце. Попей, а то обезвоживание схватишь.

Вэнь Цзинь поспешно взял воду.

Под солнечными лучами высокий, подтянутый парень выглядел удивительно надёжным — юношеская энергия, красивая внешность, спокойная заботливость.

Вэнь Цзинь невольно задумался.

Хотя Ци Янь был одной из самых популярных молодых звёзд индустрии, он никогда не строил из себя знаменитость.

Вэнь Цзинь до сих пор помнил их первую встречу.

Тогда стояло жаркое лето. Во время съёмок Ци Янь несколько часов подряд терпеливо работал под палящим солнцем. Для одной сцены нужно было ехать верхом и выполнять довольно опасные трюки — но он отказался от дублёра.

А потом, даже получив травму, ни разу не сорвался на персонал.

И именно тогда Вэнь Цзинь понял, почему у Ци Яня столько поклонников и почему он смог стать настоящей топ-звездой.

Он был искренним и добрым с людьми.

Работал честно и выкладывался по-настоящему.

За все годы после дебюта — ни единого скандала, ни одной романтической сплетни. Всё сердце он отдавал карьере.

И место главной звезды он занимал абсолютно заслуженно.

Отпивая воду, Вэнь Цзинь совершенно искренне вздохнул:

— Ци Янь, ты правда очень хороший человек. Такой внимательный, заботливый, ещё и характер замечательный... Даже представить сложно, насколько счастливым будет твой будущий парень!

Зрители в их трансляции не удержались от комментариев:

«Брат Янь реально очень нежный мужчина!»

«Идеальный парень!»

«Он выглядит как человек, который будет безумно заботиться о своём супруге!»

Услышав слова Вэнь Цзиня, Ци Янь будто немного удивился:

— Правда?

Вэнь Цзинь явно не ожидал от него такой неуверенности и тут же широко улыбнулся, показав маленькие клычки:

— Конечно! Любой был бы счастлив рядом с тобой!

Это были добрые, искренние слова — настоящий комплимент.

Но когда Вэнь Цзинь произнёс их, в голове Ци Яня всплыли совсем другие воспоминания.

Не самые приятные.

Он медленно закрутил крышку бутылки и негромко произнёс:

— Не факт.

Вэнь Цзинь растерянно моргнул:

— А?

Ци Янь тут же будто пришёл в себя и спокойно покачал головой:

— Ничего.

На некоторое время между ними повисла тишина.

А потом Ци Янь словно между делом спросил:

— Пока возвращал мотоцикл, встретил Фэй Чэна с их группой. Они немного заблудились, поэтому задержались. Остальные уже вернулись? Я помню, у группы Шанвэня маршрут тоже был довольно сложный.

Вэнь Цзинь сразу оживился и, будто рассказывая забавную историю, рассмеялся:

— Брат Шанвэнь уже давно приехал! Он в итоге не шёл пешком — добрался на машине с господином Ло. Представляешь? Это просто невероятно! Он даже раньше нас приехал!

Вэнь Цзинь был уверен, что Ци Янь сейчас тоже улыбнётся.

Но когда он поднял глаза...

На одно короткое мгновение он увидел в лице Ци Яня что-то мрачное.

Тень, скользнувшую в обычно спокойном взгляде.

Однако уже в следующую секунду Ци Янь тихо усмехнулся.

Очень легко.

С каким-то странным, неразличимым оттенком в голосе.

— Он всегда был... очень способным.

<http://bllate.org/book/17232/1631733>